

Обилие фальшивых бюллетеней повлияло на результаты кампании.
Фото Reuters

Выборы в Государственную Думу 4 декабря оказались значимым событием года не только формально, но и содержательно. Ведь в последние пару раз, в 2003 и 2007 годах, слишком предсказуемы были их результаты. А тут сенсация – «Единая Россия» не смогла взять даже 50%. Фракция ЕР уменьшилась ровно на четверть: вместо 315 там теперь лишь 238 депутатов. А КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР серьезно окрепли. Главный вывод из этой кампании – в нашей стране административный ресурс кое-где начал отступать.

Особенностью кампании стало то, что «Единая Россия» развернула предвыборную агитацию заранее. С начала мая, когда Владимир Путин объявил о создании Общероссийского народного фронта. Для кадрового и идейного обновления партии власти. В обычно тихие летние месяцы по всей стране развернулись праймериз – отбор кандидатов в партсписок ЕР.

Но затем сценарий кампании явно сменился. Запланированный на начало сентября съезд ЕР был перенесен на его конец. ОНФ ушел в тень, а на первый план вышел прежний лозунг «Партия и Путин – близнецы-братья». И вот 24 сентября новый резкий поворот. Путин в думских выборах не участвует, вместо него ЕР ведет Медведев. А Путин идет на выборы президента. Единороссы опять побежали в другую сторону.

Оппозиционные партии сперва были серьезно озадачены раскруткой ОНФ и стоящей за ним ЕР. Но потом, видя и там и там разброд и шатание, успокоились. А тут как раз началась агитация в СМИ. По инициативе Медведева межпартийные дебаты были сделаны обязательными. Оппозиция сделала ставку на них и не ошиблась. Хотя бы потому, что на дебаты ни один из высших руководителей ЕР так и не вышел.

Единороссы под конец кампании получили команду максимально свернуть непосредственное общение с гражданами. ЕР перестала стимулировать явку, этим теперь занялась оппозиция, уловив, что у протестного электората вроде как появился драйв.

И вот наступило 4 декабря. И оказалось, что выборы-то получились уже полусвободными. То есть появились регионы, где власть сознательно отказалась от давления на избирателей и оппозицию. Или по крайней мере стала применять его в меньших масштабах. Либо просто сообразила, что заниматься этим – значит, возможно, добиться противоположного результата. Так что 30–35–40% поддержки ЕР превратились скорее в норму, чем в исключение. Конечно, были и ровно противоположные регионы, где, не стесняясь, фиксировали результат партии власти на уровне 70, 80, а то и 90%.

Именно из таких мест приходили прямо-таки фантастические новости о ходе голосования. Фальшивые наблюдатели на участках и запрет входа туда настоящим. Заклеивание мощным клеем дверей в квартирах наблюдателей и членов комиссий от оппозиционных партий. Расширение щелей в ящиках для голосования, чтобы туда можно было засунуть сразу пачку бюллетеней. Ну и обычные махинации с открепительными удостоверениями, «карусели» из специально отобранных граждан, кочующих от участка к участку, фальсификации с итоговыми протоколами и переписывание их по цифрам, спущенным сверху. Все это отмечали наблюдатели от партий.

Теперь, когда начинаются судебные процессы, нужно будет посмотреть, что из этого они смогли юридически корректно зафиксировать.